

ПСИХОДИАГНОСТИКА ТРАВМИРУЮЩИХ СОБЫТИЙ У ДЕТЕЙ 8-12 ЛЕТ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ

Циринг Д.А.¹, Овчинников М.В.¹, Пономарева И.В.¹, Эвнина К.Ю.¹, Евстафеева Е.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Челябинский Государственный университет», Челябинск, Россия (454016, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129-107), e-mail:psy@csu.ru

В статье представлена разработка психодиагностического опросника травмирующих событий у детей 8-12 лет. Травмирующие события в контексте вопроса природы личностной беспомощности рассматриваются как средовой фактор ее формирования. Личностная беспомощность выступает системным качеством субъекта, определяющим его жизнедеятельность и проявляется в жизнедеятельности субъекта пассивностью в поведении, неспособностью использовать имеющиеся возможности желаемого преобразования ситуации, непродуктивном совладающем поведении, трудностями во взаимоотношениях с окружающими. Авторы представляют разработку психодиагностического инструментария, а также демонстрируют, что личностная беспомощность является одним из возможных последствий травматизации личности вследствие неподконтрольных для ребёнка событий.

Ключевые слова: личностная беспомощность, травмирующие события, психодиагностика травмирующих событий, формирование личностной беспомощности, природа личностной беспомощности

THE PSYCHODIAGNOSTICS OF TRAUMATIC EVENTS AT THE AGE OF 8-12 YEARS AS A PERSONAL HELPLESSNESS' FORMING FACTOR

Tsiring D.A.¹, Ovchinnikov M.V.¹, Ponomareva I.V., Evnina K.Y.¹, Evstafeeva E.A.¹

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail:psy@csu.ru

The article presents the development of psychodiagnostic questionnaire traumatic events at the age 8-12 years. Traumatic events in the context of the nature of the question of personal helplessness considered as environmental factors of its formation. Personal helplessness system acts as a subject, determining its vital functions and is manifested in the life of the subject of passivity in behavior, inability to use the opportunities of the desired transformation of the situation, unproductive coping behavior, difficulty in relationships with others. The authors present the development of psychodiagnostic tools, as well as demonstrate that personal helplessness is one of the possible consequences of the traumatic personality as a result of uncontrollable events for the child.

Keywords: personal helplessness, traumatic events, psychological testing of traumatic events, the formation of personal helplessness, the nature of personal helplessness

В начале XXI века в отечественную психологическую науку, устремленную к целостному исследованию субъекта, был введен термин «личностная беспомощность». Д. А. Циринг в рамках концепции личностной беспомощности трактует последнюю как системную характеристику субъекта, создающую предрасположенность к частому и лёгкому возникновению состояния выученной беспомощности [4]. Личностная беспомощность сопряжена с низким уровнем субъектности и проявляется в жизнедеятельности субъекта пассивностью в поведении, неспособностью использовать имеющиеся возможности желаемого преобразования ситуации, непродуктивном совладающем поведении, трудностями во взаимоотношениях с окружающими. Личностная беспомощность сопровождается снижением успешности деятельности. Противоположным полюсом континуума субъектности является самостоятельность, которая характеризуется высоким уровнем субъектности.

Природа личностной беспомощности – крайне важный вопрос, который имеет непосредственное практическое значение. Понимание того, как и под влиянием каких факторов возникает личностная беспомощность, позволит определить возможности её коррекции и, что может быть ещё более важно, профилактики. Природа личностной беспомощности, на наш взгляд, носит преимущественно социально обусловленный характер. Очевидно, существуют и некоторые врождённые, а также генетически обусловленные предпосылки личностной беспомощности, которые выступают в роли факторов риска, увеличивая вероятность формирования беспомощности при наличии средовых факторов (например, тип темперамента) [4].

Травмирующие жизненные события в теории выученной беспомощности традиционно рассматриваются как один из факторов формирования выученной беспомощности. Однако особого внимания заслуживает тот факт, что теория выученной беспомощности рассматривает их в этом качестве, если эти события являются неподконтрольными, то есть субъект никакими своими действиями не может повлиять на ход событий. Помимо теории выученной беспомощности, особое внимание контролю уделяется в теории локуса контроля Джулиана Роттера, теории каузальных атрибуций Бернарда Вайнера, теории самоэффективности Альберта Бандуры и теории воспринимаемого контроля Эллиса Скиннера. Воспринимаемый человеком контроль над собственной жизнью, происходящими в ней событиями играет огромное значение. Потеря контроля чревата различными негативными психологическими и даже физическими (ухудшение состояния здоровья, уменьшение продолжительности жизни) последствиями, так как представляет собой форму психологической травмы. Неподконтрольность событий связана также с их неожиданностью. Как отмечает М. М. Решетников, «травмирующее воздействие прямо пропорционально его неожиданности» [2, с. 56]. Опыт неподконтрольных негативных событий вызывает ожидание неподконтрольности событий в будущем, формирует убеждение в том, что и в будущем субъект не сможет влиять на происходящее в его жизни. Пессимистический атрибутивный стиль в сочетании с неподконтрольными негативными жизненными событиями высокой интенсивности приводит к появлению симптомов выученной беспомощности. Выученная беспомощность является состоянием, возникающим как реакция на неподконтрольные травмирующие события, аналогично тому, как психогенная депрессия является реакцией на непредвиденные, неожиданные негативные события. Однако, если говорить о личностной беспомощности, становится очевидным, что травмирующие события являются недостаточными для её формирования, поскольку она является сложным устойчивым образованием, затрагивающим самые различные стороны личности. Но и игнорировать роль травмирующих событий для формирования личностной

беспомощности также не стоит. В зарубежных исследованиях беспомощности большое внимание уделяется изучению влияния жизненных событий на атрибутивный стиль и формирование выученной беспомощности. Травмирующие события часто рассматриваются как основной детерминирующий фактор в этой цепочке. Однако до сих пор остаётся почти неизученной проблема влияния травмирующих событий на формирование личностной беспомощности. Можно предположить, что роль травмирующих событий в данном случае аналогична их роли в формировании личности в целом, так как личностная беспомощность затрагивает целый ряд личностных особенностей, её можно рассматривать как определённый психологический тип личности.

Для исследования влияния травмирующих событий на формирование личностной беспомощности у детей 8-12 лет был разработан специальный опросник [3]. На первом этапе детям предлагалось заполнить анкету, в которой необходимо было описать два самых плохих и самых хороших события, произошедших в их жизни, а также оценить в баллах от 0 до 5, насколько каждое событие изменило их самих и их жизнь. Всего было опрошено 320 детей.

Затем проводился анализ содержания описанных детьми событий и похожие события объединялись в группы, например, «Смерть любимого домашнего животного», «Ссора с другом / подругой». В результате был составлен список самых плохих и самых хороших событий (по оценке самих детей), происходящих с детьми. Для оценки степени травмирующего воздействия определённого типа событий рассчитывались средние показатели интенсивности (основанные на субъективной оценке самих детей). В итоговый список не вошли единичные, нетипичные события (например, «Я встретила волка»), а также события низкой степени интенсивности, например, «У нас дома отключили телефон». Кроме того, был проведён анализ списка травмирующих событий для детей, составленный Д. Коддингтоном [5], из которого были выбраны события достаточной степени интенсивности, соответствующие российской действительности, но которые не встречались в исследуемой выборке. В итоговый список вошли 50 событий. Для оценки количества и содержания травмирующих событий, происходивших с детьми, детям с личностной беспомощностью и с самостоятельностью предлагалось отметить в предложенном списке случившиеся в их жизни события.

Для определения различий между группами беспомощных и самостоятельных детей по количеству травмирующих событий было подсчитано количество указанных детьми событий в опроснике. Обнаружены значимые различия между указанными группами по количеству событий в целом ($U=362,00$; $p=0,008$). У детей с личностной беспомощностью в среднем происходило 19 событий, а у самостоятельных детей – 13 событий [3].

Для содержательного анализа события были разделены на группы:

- 1) плохие события (количество их в опроснике составило 36);
- 2) хорошие события (количество составило 10);
- 3) нейтральные события (количество составило 4).

К нейтральным событиям были отнесены те, которые в зависимости от контекста происходящего, а также ожиданий ребёнка могут быть отнесены как к хорошим, так и плохим (например, «Ты переехал(а) в другое место»).

При сравнении количества травмирующих событий, происходивших в жизни беспомощных и самостоятельных детей, было обнаружено, что дети с личностной беспомощностью отмечают большее количество плохих событий в своей жизни (в среднем – 11 плохих событий у беспомощных детей и 7 – у самостоятельных), тогда как количество хороших событий значимо не различается (в среднем – 6 событий, как у беспомощных детей, так и у самостоятельных). При этом количество нейтральных событий значимо различается у беспомощных и самостоятельных детей. Очевидно, эти события являются достаточно интенсивными и играют некоторую роль в формировании беспомощности.

В результате сравнения двух групп детей по количеству объективно сильно травмирующих событий обнаружено, что у беспомощных детей таких событий происходит достоверно больше, чем у самостоятельных детей (среднее количество составляет 2 и 1 соответственно). То есть дети с личностной беспомощностью чаще имеют опыт сильно травмирующих событий, таких как смерть близких, заключение одного из родителей в тюрьму, развод родителей, вступление родителей в новый брак и рождение младших детей в семье. Эти события, очевидно, являются одним из факторов, детерминирующих личностную беспомощность.

Для содержательного анализа произошедших с детьми событий было сопоставлено количество отмеченных детьми событий по каждому из предложенного в Опроснике травмирующих событий списка. Обнаруженные различия по частоте встречаемости конкретных событий в группах беспомощных и самостоятельных детей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение частоты встречаемости конкретных травмирующих событий в жизни беспомощных и самостоятельных детей

Событие	Частота		χ^2	p
	беспомощные (N=38)	самостоятельные (N=30)		

Ты потерял что-то очень важное	22	11	3,024	0,082*
Ты совершил плохой поступок	22	10	4,059	0,044
Изменилось финансовое положение твоих родителей	12	4	3,102	0,078*
У твоего папы (мамы) новая работа и теперь его (её) часто нет дома	18	8	3,042	0,081*
Умер твой близкий друг	5	0	4,261	0,039
Тебя обманул(а) или предал(а) друг/подруга	17	7	3,363	0,067*
Кто-то из твоих родственников серьёзно заболел	12	3	4,541	0,033
Тебя били родители	12	0	8,873	0,003

Условные обозначения:

$p=0,03$ - значимые различия

$p=0,083$ *- различия на уровне статистической тенденции

Как видно из таблицы, наиболее существенные различия на высоком уровне статистической значимости обнаружены между двумя группами детей по частоте встречаемости события «Тебя били родители», то есть родители беспомощных детей достоверно чаще бьют их, тогда как родители самостоятельных детей в данной выборке не били своих детей вовсе. Эти данные согласуются с данными, полученными в настоящем исследовании при изучении стилей воспитания, используемых родителями беспомощных и самостоятельных детей: такой стиль воспитания, как жестокое обращение, диагностируется у родителей детей с личностной беспомощностью достоверно чаще, чем у родителей самостоятельных детей.

Беспомощные дети чаще отмечают, что они совершили плохой поступок. Можно предположить, что это связано скорее не с действительной частотой проступков, а со склонностью этих детей к чувству вины. Вероятно, об этом же свидетельствуют различия между группами, выявленные на уровне статистической тенденции, по событию «Ты потерял(а) что-то очень важное».

Достаточно сложно объяснить тот факт, что у беспомощных детей чаще умирают друзья и серьёзно заболевают родственники, однако на аналогичные данные ссылается М. Селигман, описывая детей, чьи родители развелись [1].

Дети с личностной беспомощностью чаще отмечают, что их обманули или предали друзья, что, по всей вероятности, связано с особенностями их когнитивных установок,

склонностью к более мрачному, пессимистическому истолкованию происходящего. Это также свидетельствует о том, что у беспомощных детей наблюдаются сложности в установлении отношений с окружающими людьми, они чаще остаются в изоляции, получают меньше внимания со стороны своих сверстников.

Полученные данные свидетельствуют о том, что личностная беспомощность является одним из возможных последствий травматизации личности вследствие неподконтрольных для ребёнка событий. Травмирующее воздействие жизненных событий может состоять и в том, что опыт их неподконтрольности формирует определённые убеждения у ребёнка, связанные с представлением об отсутствии возможности влиять на происходящее в собственной жизни, о бессилии, о тщетности собственных действий. Такие убеждения проявляются у испытуемых с личностной беспомощностью при диагностике уровня жизнестойкости как системы убеждений о себе и о мире. Эти убеждения, в свою очередь, определяют дальнейшее поведение испытуемых, снижают их активность. Таким образом, травмирующие события влияют не только на формирование выученной беспомощности, но и являются одним из основных факторов, детерминирующих формирование личностной беспомощности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда на 2014-2015 гг. (ГК № 14-06-00577 а)

Список литературы

1. Зелигман М. Как научиться оптимизму : советы на каждый день. – М.: Вече, 1997. – 432 с.
2. Решетников М. М. Психическая травма. – СПб.: Вост.-Европ. Ин-т психоанализа, 2006. – 322 с.
3. Циринг Д.А. Создание и использование опросника травмирующих событий для детей 8-12 лет при изучении личностной беспомощности // Психология стресса и совладающего поведения. - Материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 томах. – Кострома, 2013. – Том. 1. – С. 220-221.
4. Циринг Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности. Учебное пособие.– М.: Академия, 2013. – 236 с.
5. Coddington D. R. The significance of life events as etiologic factors in the diseases of children. II. A study of a normal population // Journal of Psychosomatic Research. – 1972. – Jun., Vol. 16, № 3. – P. 205-213.

Рецензенты:

Репин С.А., д.п.н., профессор, декан факультета психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (Министерство образования и науки РФ), г.Челябинск;

Уваров Е.А., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой педагогической и возрастной психологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (Министерство образования и науки РФ), г.Тамбов.